

И. С. Смирнов

СТАФФ, ТУССЕН И... ГУМИЛЕВ

Контакты далеких культур происходят порой причудливым образом и с результатами поистине непредсказуемыми — читатель познакомился с попыткой пересадить отросток от древа средневековой поэзии Китая на польскую почву, предпринятой почти семьдесят лет назад Леопольдом Стаффом.

О месте китайских миниатюр в творчестве Стаффа — судить знатокам. Можно только сказать, что как эпизод в переводческом освоении Китая Европой «Китайская флейта» — типичное дитя своего времени со всеми грехами и достоинствами, этому времени присущими. Очевидно, Стафф меньше интересовался культурой и философией Китая, чем, скажем, Эзра Паунд, незадолго до польского поэта предпринявший перевод китайских стихотворений; он, конечно же, не знал китайского языка — по некоторым свидетельствам, китайским владела, например, Жюдит Готье, одна из первых, кто познакомил Европу с китайской поэзией; не был он, разумеется, и ученым-синологом.

Поэтому в смысле точности (вернее — неточности) переводов он вполне сравним с современниками, переводившими с китайского (особенно стоит новаторская «Антология китайской лирики», вышедшая в 1923 г. в России, но ее делали блестящие знатоки Китая — В. М. Алексеев и Ю. К. Щуцкий, и книга эта — вообще новая ступень в освоении «поэтического» Китая европейцами). Правда, в некотором отношении «неточность» стаффовских переводов уникальна. Начнем с того, что по неясным причинам он выбрал себе в «посредники» малоизвестную книгу некоего (о нем молчит многотомный Ларусс!) Франца Туссена «Яшмовая флейта», которая вышла в Париже в начале века (у меня в руках было переиздание 1926 г., якобы 37-е (!) по счету, но авторитетнейший справочник переводов с китайского дает единственное издание без даты, так что речь идет, видимо, о повторяющихся небольших тиражах). Даже в тогдашней Европе можно было сыскать издание поавторитетнее. Такой выбор могла бы оправдать некоторая творческая свобода в обращении с французским текстом, но ее нет — Стафф почти без отступлений следует французской версии.

Еще одна загадка. Французская книга, кроме подзаголовка «Китайская поэзия» да иероглифов на титуле, с Китаем как бы и не связана: какие

китайские стихи, каких поэтов послужили источником для прозаических переводов-переложений Туссена, узнать — за исключением нескольких очень уж известных образцов — невозможно. А вот книга Стаффа снабжена подробными указаниями (не вполне точными, но это другой разговор), кому из китайских поэтов принадлежит то или иное стихотворение! Ручаюсь, что по французскому тексту этого не установит и самый эрудированный синолог.

Известный советский исследователь творчества Стаффа А. Эппель (кстати, отвергающий догадки о близости «Китайской флейты» к оригинальному творчеству поэта и считающий эту книгу только эпизодом в биографии Стаффа-переводчика) высказал предположение о возможном личном знакомстве Стаффа с Туссеном, которое могло состояться в пору пребывания польского поэта в Париже. В этом случае понятными становятся и выбор книги (дар автора?), и появление перечня китайских поэтов — Туссен мог попросту передать его молодому поляку, заинтересовавшемуся Китаем. Кстати сказать, самому Туссену помогал некий Цзао Шанлин, которому посвящена «Яшмовая флейта» («Памяти Цзао Шанлина, который уснул в Саду Девяти источников, передоверив мне ознакомить французскую публику с этими поэтическими картинками, им отобранными и переведенными»).

Читателю-неспециалисту до всего этого как бы и нет дела, но и ему, думается, небезынтересно понять, почему, скажем, Гумилев, тоже знакомившийся с Китаем по непервосортным французским переложениям, создал (пусть и не лишенную «экзотики») поэзию «Фарфорового павильона», а Стафф не сумел (или не захотел?) освободиться от столь далекой от китайского первоисточника стилистики Туссена.

Этот вопрос не так уж и произволен, как кажется на первый взгляд — отчего вдруг Гумилев, а не кто-нибудь иной? Можно сослаться, скажем, на примерную хронологическую близость обращения русского и польского поэтов к Китаю или на общую для обоих внутреннюю нелогичность, необязательность такого обращения... Но есть сюжет более конкретный.

Название гумилевскому сборнику дало стихотворение, автор которого не указан, — может быть, самое «китайское» из всех стихов «Фарфорового павильона». Вряд ли это стихотворение на слуху у большинства читателей, поэтому позволю себе привести его полностью:

Среди искусственного озера
Поднялся павильон фарфоровый;
Тигриною спиною выгнутый,
Мост яшмовый к нему ведет.

И в этом павильоне несколько
Друзей, одетых в платья светлые,
Из чаш, расписанных драконами,
Пьют подогретое вино.

То разговаривают весело,
А то стихи свои записывают,

Заламывая шляпы желтые,
Засучивая рукава.

И ясно видно в чистом озере—
Мост вогнутый, как месяц яшмовый,
И несколько друзей за чашами,
Повернутых вниз головой¹.

Повторяю, автор этого стихотворения у Гумилева не указан, «на глаз» определить его очень трудно (во всяком случае, это не удалось такому выдающемуся знатоку китайской поэзии, как покойный Л. З. Эйдлин). Просматривая книгу Туссена, я наткнулся на текст, сначала привлечший меня заглавием — «Фарфоровый павильон», — а потом и содержанием, на удивление сходным со стихотворением Гумилева (соответствующий перевод в книге Стаффа отмечен как перевод стихотворения Ли Бо):

На середине искусственного озера сооружен и сияет павильон из зелено-белого фарфора. А к нему — мост из яшмы, который висит над водой, выгибаясь, словно, как лук, изогнутый хребет тигра.

А в павильоне в одеяниях светлых из легкой ткани веселые друзья сидят за вином.

Весело болтают между собой и разражаются искренним смехом, или пишут стихи, заламывая шапки в пылу вдохновения, или время от времени подбирая широкие рукава.

А в озере, где мост отражается наоборот, своим луком-изгибом напоминая месяц, в фарфоровом павильоне в ясных одеждах пьют приятели, стоящие на голове².

Конечно, перед нами то же самое стихотворение, принявшее в одном случае (Гумилев) чисто стихотворную форму, в других (Туссен и Стафф) — так сказать, прозопоэтическую. Мне не удалось установить, какое именно стихотворение Ли Бо послужило прототипом европейским поэтам — ничего, что хотя бы отдаленно напоминало название «Фарфоровый павильон», в полном собрании стихов поэта не нашлось, нет такого сочетания и в знаменитом китайском словаре поэтических биномов, в котором уж Ли Бо расписан, что называется, до последнего слова. В этой связи интересны два обстоятельства. Не исключено, что «подстрочником» Гумилеву служил туссеновский перевод, или, такое труднопредставимо, их версии столь близки потому, что оба имели дело с одним и тем же подстрочником, или они — и это кажется вовсе невероятным — создали переводы независимо друг от друга, т. е. имея равно точные подстрочники, которым оба следовали с равной степенью точности и в одинаковой мере отклоняясь от оригинала.

Можно заключить, что Гумилев, вообще ориентировавшийся на версии французских синологов, использовал в качестве подстрочника перевод Туссена. Использовал, надо сказать, виртуозно — с поэтической точностью, вполне достойной его же строжайших переводческих принципов.

Так что мы вправе сравнивать версии Гумилева и Стаффа как восходящие к общему прототипу. Точны оба. Но Гумилев сквозь прозаическую французскую версию увидел (а может быть, проконсультировался со знатоками, он был хорошо знаком с тем же В. М. Алексеевым) строгую стихотворную форму китайского восьмистишия, нащупал единственно, пожалуй, возможный способ воплощения китайского восьмистишия по-русски в шестнадцатистрочным стихотворении... Кто из переводчиков лучше? Разные традиции перевода, вероятно, иные задачи, разные, в конце концов, поэтические традиции.

Прямых последователей гумилевский «Фарфоровый павильон» в России, пожалуй, не имел. Дело и в трагической судьбе поэта, и в стремительном становлении научного Китаеведения, давшего поэтическому переводу с китайского прочный, «академический» фундамент, да и общая духовная атмосфера первых десятилетий новой власти была принципиально «антиэкзотична» — отношение к Востоку подчинилось лозунгу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Переложения же Стаффа долгие годы занимали заметное место в польских «ориенталиях», счастливо совпав с какой-то важной нотой в польской поэзии XX в. Думаю, не без влияния стаффовских миниатюр появилось прелестное стихотворение его современницы Марии Павликовской-Ясножевской, с подчеркнутой иронией названное «*Chinoiserie*»:

Не затем меня тянет в Китай,
чтоб увидеть дивные храмы,
башню Цзин и святыню Тай
и сударынь юаньской драмы.

Ибо,
пока я фарфороволика
и нет морщинок в помине,
попробуй мне повели-ка
грезой не жить отныне.

Так что
хочу я в китайские рощи,
хочу китайско влюбиться,
там легче всего и проще
мне сон китайский присниться.

Может,
желтый и темный вельможа
мой сон, шелестя, озвучит
и в шелковых ширмах ложа
китайским тайнам научит?

Тайным
тайнам тунговых ягод,
перламутровой мути,
драконов, пунцовых пагод
и потайной моей сути³.

Это еще более причудливый Китай, чем у Стаффа, в нем едва ли не больше польского, чем китайского, да и не скрывает этого поэтесса — в китайских декорациях разыгрывается пьеса из жизни Европы, Польши

между двумя войнами.. Но ведь краски, которыми расписаны эти декорации, назвал едва ли не впервые по-польски именно Стафф. Не так уж и мало, по правде сказать.

Примечания

¹ *Гумилев Н.* Фарфоровый павильон. Китайские стихи. 2-е дополненное издание. Пг., 1922, с. 9—10.

² *Toussaint F.* La Flûte de jade. Poésies chinoises. P., [1926].

³ *Павликовская-Ясножевская Мария.* Стихи. М., 1987, с. 54 (пер. А. Эппеля).

ВОСТОК-ЗАПАД

ИССЛЕДОВАНИЯ

•

ПЕРЕВОДЫ

•

ПУБЛИКАЦИИ

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

Москва

«НАУКА»

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1989

ББК 63.3(0)
В 78

Редколлегия
*Л. Б. АЛАЕВ, М. Л. ГАСПАРОВ,
А. Б. КУДЕЛИН, Е. М. МЕЛЕТинский*

В 4603000000-175 КБ-5-72-89
013(02)-89

ББК 63.3(0)

ISBN 5-02-016791-6

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1989

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
<i>В. Н. Топоров</i> . Пространство культуры и встречи в нем	6
Б. И. Ярхо и исследование жанра видений. Вступительная заметка, публикация и примечания <i>А. Б. Грибанова</i>	18
Из книги «Средневековые латинские видения»	
Введение	21
Видения из диалогов Григория Великого	43
Видение Мерхдеофа	47
Видение некой Бедненькой Женщины	50
Видение Карла III	51
<i>И. М. Фильштинский</i> . Представление о «потустороннем мире» в арабской мифологии и литературе	56
<i>А. Б. Грибанов</i> . Заметки о жанре видений на Западе и Востоке	65
Дневниковая литература в России и Японии	
<i>В. Н. Топоров</i> . Два дневника (Андрей Тургенев и Исикава Такубоку)	78
Из дневника Андрея Ивановича Тургенева. Публикация и комментарий <i>М. Н. Виролайнен</i>	100
<i>Исикава Такубоку</i> . Дневник, написанный латиницей. Перевод с японского и комментарий <i>Е. М. Дьяконовой</i>	140
Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф. И. Щербатского.	
Вступительная статья, составление и примечания <i>Я. В. Василькова</i>	178
Философское учение буддизма	224
Из книги «Буддийская логика». Перевод с английского <i>Я. В. Василькова</i> и <i>А. В. Парибка</i>	238
Краткий отчет о поездке в Ургу	250
Из записей во время путешествия в Ургу (1905)	253
Краткий отчет о командировке в Индию	254
Леопольд Стафф . Китайская флейта. Составление и перевод с польского <i>Н. Ф. Болдырева</i>	266
<i>Е. Б. Рашковский</i> . «Душа молчанья» (заметки о лирике Леопольда Стаффа)	285
<i>И. С. Смирнов</i> . Стафф, Туссен и... Гумилев	295

В 78 Восток — Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Выпуск четвертый.— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.— 301 с.
ISBN 5-02-016791-6

Сопоставление различных культурных традиций — основа большинства сюжетов этого выпуска историко-культурного альманаха. Материалы же для сопоставления самые разные — средневековые латинские видения и мусульманские представления о загробном мире, буддизм и европейская философия на рубеже XIX и XX вв., дневниковая литература России и Японии. Многие научные и литературные произведения публикуются впервые, в том числе академика Ф. И. Щербатского (1866—1942), филолога-медиевиста Б. И. Ярхо (1889—1942), близкого друга В. А. Жуковского — А. И. Тургенева (1781—1803) и др.

**В 4603000000-175
 013(02)-89 КБ-5-72-89**

ББК 63.3(0)

Научное издание

ВОСТОК — ЗАПАД

Исследования. Переводы.
Публикации

Выпуск четвертый

Редактор-составитель Л. Ш. Рожанский
Младший редактор М. И. Новицкая
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор Л. Е. Сивенко
Корректор М. В. Малькова

ИБ № 16009

Слано в набор 01.03.89. Подписано к печати 25.09.89. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. п. л. 19,0. Усл. кр.-отг. 19,25. Уч.-изд. л. 23,04. Тираж 30000 экз. Изд. № 6662. Зак. № 2762.
Цена 1 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6